

дельные фразы (напр.: «А фолиантом смело можно было назвать его достопримечательный протокол за его почтенные размеры»—стр. 153) непомерно тяжелы.

Книжка Мистлера — вполне добросовестное, в общем, изложение последнего слова гофманианы. Автор ведет рассказ по Гарику (Э. Т. А. Гофман, «Жизнь художника», два тома, Эрфурт, 1920 г.), дополняя его ценнейшими биографическими разработками Ганса фон-Мюллера. Портят книгу легкомысленность, болтливость и какое-то типичное для нынешней французской литературы плоское скудоумие, непременно с низкопробным «юмором», непременно желающее открывать Америки. Мистлер посвящает книжку Жану Жироду, презирает «романические биографии» и пишет биографию, построенную, очевидно, на «проникновении в творческую душу». Там, где излагаются факты, дело идет вполне гладко. Там, где начинаются концепции, — чепуха, идеалистические бредни. Книгу издавать по-русски имело много меньше смысла, чем издавать Моруа. Во всяком случае следовало бы снабдить ее статьей, устанавливающей социальные факты, лежащие в основе гофмановского творчества, и примечаниями, опровергающими вторские концепции. Толковой биографии Гофмана по-русски нет. Книжка Мистлера может быть принята за подлинную биографию Гофмана и тем опасна.

Бэрнэ Анри—«СКОЛОПЕНДРА». Пер. с франц. О. Н. Анненковой, Мол. Гвардия. 1929 г. 174 стр. 1 рубль. Тираж 7 000 экз.

Молодой французский ученый Мартэн Боннардель открывает во время экспедиции к Северному полюсу гору, откуда с легкостью можно извлечь огромное количество платины. Сам он погибает в этой экспедиции, но герметически закупоренную бутылку, заключающую в себе тетрадь с подробным описанием местонахождения горы, он успевает бросить в море.

Бутылку, как это водится в подобных случаях, прибывает к берегу, и она падает в руки к шведу Педерсену, который решает снарядить экспедицию. Некий изобретатель Мортрайль, гений и чудак высокой пробы, изобретает аппарат, названный им «Сколопендрой», обладающий способностью с одинаковой легкостью передвигаться по суше, по льду и под водой, проделывать самые фантастические манипуляции, да к тому же еще поднять 60 тонн чистой платины. Далее следует описание экспедиции; охотники за платиной действительно находят ее, но затем, спа-

сая свою жизнь, вынуждены бросить ее в морскую пучину. Книга претендует на звание научно-фантастического романа и задается целью «учить, развлекая».

Такого рода намерения, если только они не осуществляются с большим художественным мастерством, обречены по большей части на неудачу. Рецензируемая книга являет собой прекрасный образец пользования тем методом сочинительства «популярно-научно-фантастических» романов, который мы с полным правом могли бы назвать «лоскутным методом». Для этого выводят обычно какого-нибудь ученого — в данном случае молодого натуралиста Морзье (он же — переодетая дочь трагически погибшего Мартэна Воннарделя), который «все знает» и является ходячим «полярным словарем».

Рассказ идет своим чередом, и вот, где-нибудь, в подходящем месте, высоко-ученому мужу Морзье задают какой-нибудь вопрос, касающийся то ли географических данных Гренландии, то ли прежних полярных путешественников, и Морзье дает подробнейший ответ. Рассказ продолжает развиваться дальше, опять Морзье ставят вопрос, он опять дает обстоятельный ответ и т. д. Совершенно очевидно, что подобный «литмонтаж» вряд ли способен достичь намеченной цели. Те, кому научные сведения должны быть преподнесены в подслащенных пилюлях, сочтут эти «научные приложения» излишними и обойдут их вниманием. Научная беллетристика может быть оправдана только тогда, когда она способна обе составные части — науку и беллетристику — спаять органически в одно целое.

О фабуле мы тоже не можем отозваться одобрительно. По стародавним рецептам развивается интрига, введены различные приключения, заново подогрета романтика, нет недостатка и в юморе, который преподносится сразу двумя действующими лицами, есть и торжество справедливости, — а все вместе бледно, пресно и скучно. О таких же нескромных требованиях, как, напр., классовый подход, вообще уже говорить не приходится. Весьма посредственная, бесталанная, подражательная и бесполезная книга.

Бэрн Донн—«ДОМ ПАЛАЧА». Роман. Пер. с англ. М. Волосова, с предисл. И. Звавича. М. сква. «Зиф». 1929 г. 325 стр. 1 р. 90 к. Тираж 5 000 экз.

Т. Звавич в предисловии уверяет нас, что «подлинная тема романа Бэрна — его многострадальная родина Ирландия», что «впечатление, правда, ослабе-